

Утро. Прозвенел будильник, но, кажется, что подняться с постели невозможно. Солнце уже заливает комнату ярким светом, тополя рисуют узоры на стенах. Сегодня всего две пары, но пропускать нельзя: сессия через неделю, и так проблем хватит. Тащу себя, как Мюнхгаузен, за волосы с кровати, бреду в душ, где опять очередь. Попасть с утра в общежитии в душ – большая удача. Сую голову под кран с холодной водой, просыпаюсь наконец-то. Быстро привожу себя в порядок, хватаю сумку и бегу на выход в надежде купить по пути какую-нибудь булку. Выскакиваю из подъезда и попадаю в руки какого-то амбала:

- Какое училище? Художественное? Музыкальное? Театральное?

- Театральное, - отвечаю ошалело.

- В сторону становись. Жди!

Вижу в сторонке своих однокурсников, окруженных местной гопотой. Силы явно неравны, сопротивляться бесполезно. Жду, как будут разворачиваться события, пытаюсь понять, что происходит. С друзьями по несчастью делаем вывод, что собирают только театралов. Пытаемся выяснить друг у друга, что же послужило причиной этой постановки. Выясняем, что дня два назад состоялась драка студентов театрального училища с местными ребятами. Силы были на тот момент неравными, преимущество оказалось, как ни странно, на стороне хлипких студентов, и они чувствовали себя героями. В потасовке виновны были обе стороны, но ни одна из них признавать свою вину не собиралась.

Как только студенческий поток иссяк, вперед выступил парень ростом выше среднего, явно старше всех присутствующих. До этого момента он спокойно стоял в сторонке, и, казалось, к нему происходящее не имеет никакого отношения.

- Пацаны, позавчера ваша мелюзга обидела моего брата. Ваших было больше, это не по понятиям. До сих пор мы вас не трогали, но сейчас вы сами подписали себе приговор. Может, смельчаки выйдут, и мы будем разбираться только с ними?

К тому времени мы уже знали наших умников в лицо и по фамилиям, хотелось и самим им накостылять по первое число, но не сдавать же их на расправу! Тишина. Наши «смельчаки» упорно рассматривают носы кроссовок.

¹ В рассказе «Стрелка» описаны реальные события, произошедшие в г. Иркутске со студентами театрального училища уже на исходе 90-х, в 2000-м году. Повествование ведется от лица участника событий Бучека Романа, который в настоящее время работает актером иркутского театра кукол «Аистенок». В описанных событиях принимал участие друг Романа, мой сын Андрей Классен, состоялся как художник, в настоящее время проживает в Дрездене. Избежать дальнейшего конфликта и, возможно, более кровавого исхода помогли друг семьи Мазитов Андрей и муж Трофимов Василий.

- Ну что ж, у вас есть выбор: или мы раскатаем вас сейчас прямо здесь, или назначим стрелку.

- Конечно, давайте обсудим все позже: послезавтра выходной, Пасха, может, тогда и встретимся? – поступило предложение от студентов.

- Лады. Место и время мы вам сообщим дополнительно.

Местные потихоньку стали рассасываться, мы ринулись на остановку троллейбуса: до первой пары оставалось двадцать минут. На душе было гадко, все понимали, что получили только отсрочку и разборки не избежать.

День пролетел незаметно, но мысли о предстоящем событии не отпускали ни на минуту. Решил поделиться с близкими друзьями, не имеющими отношения к нашей творческой тусовке. Легче не стало, только добавилось еще больше тревоги. Вечером комендант общежития передала старосте выпускного курса записку со словами:

- Какая милая девочка к тебе приходила! Ты уж познакомься с ней поближе, а то свидание назначает, а фамилии твоей не знает!

Стрелку назначили на Пасху на пустыре за гаражами в семь вечера. Театралы – народ дружный, но немногочисленный. Позвали с собой несколько преданных друзей, до конца не веря, что придется махать кулаками.

- Ребята, Пасха ведь! Может, кулич с собой прихватим, похристосуемся! – я был настроен миролюбиво, и не верил, что может быть иначе. Тревога к этому времени потихоньку испарилась. Обсудив ситуацию, все сошлись во мнении, что дело закончится мирным разговором, и ребята пожмут друг другу руки. Так как ждать было невмоготу, мы решили прийти пораньше минут на пятнадцать в надежде на скорое разрешение конфликта. Ни у кого даже не возникло мысли, что можно было просто не прийти на предстоящий банкет. Явиться на стрелку считалось делом чести.

Солнце было высоко, когда мы в количестве двадцати человек подошли к гаражам. Тревогу отгоняли шутками. Кулич мы, конечно, не прихватили, как не прихватили с собой ничего, что могло бы нам помочь в предстоящей потасовке.

Обогнув гаражи, мы увидели картину, от которой холод пробежал по спине: на пустыре нас ждали человек двести с битами, несколько подростков стояли с калашами. Картина напоминала кадр из плохого американского кино. Толпа уже была настроена воинственно. Разговаривать с нами и не собирались. Увидев наши жалкие ряды, они, подзадоривая друг друга, толпой кинулись на нас. Удары сыпались со всех сторон. После минутного замешательства мы яростно стали отбиваться, так как это уже было делом выживания. Отбиваясь, мы отступали. Земля на пустыре была скользкой после недавнего дождя. Меня сбили с ног, лицом упал прямо в лужу, закрыл голову руками, приготовился принять удар битой. Чьи-то руки приподняли меня за шкирку:

- Вытри лицо!

Вытер.

- Не он. Брось его.

Оглядываюсь по сторонам и вижу, что наши и так немногочисленные ряды еще больше поредели: кто-то убегает со всех ног, кто-то валяется на земле. Вдогонку убегающим стреляют в воздух из калашей. Поднимаюсь и бегу со всех ног за гаражи: нужно предупредить друзей, которые должны были подойти вовремя (мы-то свое получили заранее, на пятнадцать минут раньше). Нужно срочно спасти хотя бы их! Навстречу мне летит джип, в котором вижу друга с двумя взрослыми: он не удержался и рассказал о предстоящей стрелке отчиму. Взрослые, очевидно, представляли себе более четко, чем все это может закончиться, поэтому прихватили с собой охотничьи ружья. Местная гопота, увидев мужиков на крутой тачке и с оружием, притихла, и, решив, что крови уже достаточно, быстро разбежалась.

Остатки нашего бесславного войска начали подтягиваться к машине, некоторых пришлось загружать в багажник и везти в травмпункт. Кого-то зашили, кому-то положили гипс, кому-то вправили нос, кто-то остался без зубов... На удивление, в этой передраге выжили все. А милиция в эти годы не особо интересовалась подобными делами, так как происходило такое повсеместно. Пытались опросить студентов и выяснили, что кто-то споткнулся, кто-то налетел на дверь, кто-то подвернул неудачно ногу.

Тишина и покой наступили в нашем районе.